

В мгновение ока прошёл целый месяц с тех пор, как Нин Ци оказался в городе Цзянинь.

За это время он в основном находился в особняке Цзы. Благодаря информации, которую он узнавал у бродивших по дому служанок, а также его собственному анализу, в его сердце постепенно возникла ужасающая мысль.

Юноша считал, что был в иллюзии, но она могла таковой не являться, потому что все знали его, он был прямым потомком особняка Нин, ныне бедной семьи этого города.

Чтобы убедиться в этом, Нин Ци однажды подошёл к городским воротам и решил заглянуть за них, но вместо пустоты он увидел большую главную дорогу, возвышающиеся вдалеке бескрайние горы и леса!

Теперь-то юноша понял, что все его слова на свадьбе показались глупостью, и люди думали, что это последствие того, что он упал с горы.

"Если это иллюзия, то её сила намного выше моих. Я уже тут месяц, но не смог найти из неё выхода или малейшего изъяна. Все здешние люди как живые, даже моё тело кажется таким настоящим..."

— Ох... — тихо вздохнул Нин Ци.

Независимо от того, где он находился, выбраться отсюда в скором времени, видимо, не получится. Может быть, серебряный дракон ранее столкнулся с этим же, поэтому убеждал его не ступать в гигантский город?

Значит, цена входа в город — остаться тут навсегда?

"Так не пойдёт. С этим смертным телом я проживу ещё лет сорок-пятьдесят и умру от старости. Интересно, а тогда я проснусь от иллюзии или умру по-настоящему?"

Служанки, занимающиеся уборкой во дворе, посмотрели на Нин Ци, который монотонно вздыхал со странным, вдумчивым выражением лица.

— Сестра Сяо Лань, наш зять весь последний месяц спит здесь, часто вздыхает и что-то бормочет себе под нос. Он отвратителен нашей госпоже? — прошептала служанка.

Сяо Лань взглянула на юношу, а затем её голос стал несколько холодным: — Цзян Тяньшу был прав, семья Нин уже не та, чем она может нам помочь? А этот парень, он уже то ли дурак, то ли притворяется... Но ничего страшного, нам нужно лишь подождать. Через полгода, если он ещё будет жив, госпожа сможет отправиться в столицу и вернуться в главный дом Цзы, где получит всё, что заслуживает!

— Мне так жалко госпожу... Её отец, мать и все родственники умерли в одну ночь, а главная семья использовала этот предлог, чтобы не пускать её обратно в главный дом. Я надеюсь, что её новый муж проживёт эти полгода, тогда никто из посторонних больше не будет смотреть на нашу госпожу как на ту, на которой наложено проклятие, — прошептала служанка.

Девушка нахмурилась и посмотрела на неё: — То есть ты считаешь, что на ней наложено проклятие?

— Сестра Сяо Лань, я не это имела в виду, — служанка высунула язык.

Сяо Лань улыбнулась, но затем её взгляд направился на Нин Ци, который сел в позу лотоса, будто он какой-то даосский монах и занимается молитвой.

— Что он делает?

— Не знаю.

Юноша сидел в своём дворе с раннего утра до вечера и не двигался. Многие служанки и слуги, услышав об этом, пришли посмотреть на него. Даже Цзы Юнь приходила и, понаблюдав немного, с нахмуренным лицом ушла.

— Зять, ты не ел уже целый день.

Сяо Лань ушла, оставив только одну служанку, которую Цзы Юнь приставила к Нин Ци, звали её Жу Юнь.

Служанка стояла перед комнатой и смотрела на Нин Ци с сомнением и смешанным восхищением.

Какой обычный человек сможет сохранять такую позу и не двигаться весь день?

"Увы, это бесполезно", — Нин Ци медленно открыл глаза и тихо вздохнул.

Целый день он пытался культивировать разные техники совершенствования, но они совсем не работали. Он уже спрашивал у служанок, есть ли здесь боевые искусства, но, как он понял, уровень здешних культиваторов был довольно посредственным и не выходил за рамки какого-нибудь укрепления тела.

"Я не могу культивировать, Система не отвечает. Неужели моя душа на самом деле была выбита из моего тела и переселена в другое, выглядящее точно так же?"

Размышляя об этом, Нин Ци собирался встать, но осознал, что его тело онемело. Такого чувства он не испытывал с тех пор, как оказался в Цинь Тан, где стал тринадцатым молодым мастером особняка Чемпиона!

— Подай мне чаю, — попросил юноша.

Жу Юнь поспешно убежала.

Ожидая чай, юноша начал разминать своё тело, после чего медленно встал и почувствовал сильный голод.

"Я действительно стал смертным", — на лице Нин Ци появилась самоуничижительная улыбка.

...

Ранним утром следующего дня Нин Ци повторил то, что сделал вчера. А затем ещё и ещё, целых полмесяца!

За это время практически все узнали, чем юноша занимался.

В главном внутреннем дворе.

— Он всё ещё медитирует? — спросила Цзы Юнь.

Сяо Лань кивнула, а затем с сомнением в глазах спросила: — Мисс, он занимается какими-то боевыми искусствами?

— Ими начинают заниматься с раннего возраста. У нас в городе Цзянинь есть много людей, которые практикуют различные техники. Вот только предки семьи Нин, все они были великими учёными, управляющими страной. Для таких людей практика боевых искусств ничего не значила, — проговорила Цзы Юнь.

— Поскольку он ими не занимается, возможно он хочет стать бессмертным? — задумчиво спросила Сяо Лань.

— Не переживай об этом, пока он не делает ничего возмутительного, пусть занимается тем, что ему нравится. Ты пригласила всех владельцев магазинов, которых я хочу видеть сегодня?

— Да, но... — выражение лица служанки стало напряжённым.

— С каких пор ты стала такой неуверенной? Просто скажи мне всё как есть.

— Их было восемнадцать, но пришли только тринадцать, а те пятеро прислали сообщения, что они больны и не могут посетить собрание, — пробубнила Сяо Лань.

Больны? Это просто глупый детский повод! Не что иное, как попытка ослабить её дом, чтобы потом выступить против!

— Запиши имена этих пятерых, а остальных приведи сюда, — приказала Цзы Юнь.

— Да, госпожа, — сказала служанка, затем сразу же ушла.

Вскоре в гостевой зал вошла группа людей, которая при виде госпожи Цзы сперва поклонилась.

Но затем все стали вести себя по-разному, кто-то выглядел смело, а кто-то начал действовать по-хамски.

Сяо Лань хотела сделать им выговор, но её остановила Цзы Юнь.

— Вы проделали долгий путь, я рада, что все вы пришли сюда. Пожалуйста, садитесь.

Люди быстро расселись, а затем один из мужчин, возрастом за тридцать, сказал: — Госпожа, у вас к нам есть что-то важное? Мы все очень заняты и не можем покидать свои лавки надолго, это может сказаться на наших делах.

<http://tl.rulate.ru/book/31050/1904345>